

С.М.Семенова

ОНТОЛОГИЯ СВЯТОСТИ ИМПЕРАТОРОВ АЛЕКСАНДРА I И НИКОЛАЯ II (ГРАФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Особое внимание уделяется рассмотрению роли монархических форм правления в формировании царской святости. Объективность оценки исторических событий, происходящих в период царствования императоров Александра I и Николая II, и личностных свойств их характеров, выраженных, в частности, в почерке, позволяет вскрыть глубинные причинно-следственные связи при выборе ими жертвенного креста царского служения вместо богатства, царских привилегий.

Ключевые слова: онтология святости, божественное предназначение, император, помазанник Божий, народ, Дух Святой, воля Божия, учение святых отцов, православная вера, графологические исследования

Монархическая форма царского правления, согласно Своду законов Российской империи, призвана обеспечивать единение Божественного, государственного и социального порядка. Принцип незаинтересованности и независимости верховной власти заложен в основу правления монарха, т.е. императора. Следовательно, императорам Александру I и Николаю II, наделенным царской властью, в качестве «династического кода» передаются по наследству соответствующие поведенческие установки, формирующие непоколебимую убежденность в том, что они являются надежными хранителями Божественного порядка на земле и до конца своей жизни должны верой и правдой служить Богу, отечеству и народу. Следовательно, царское служение воспринималось императорами не как карьера или вершина могущества, а как тяжелая, иногда непосильная для них ноша ответственности, христианского долга, призванности к соблюдению нравственных законов. При этом и Александр I, и Николай II, наделенные царской властью, обязаны были соответствовать идеальному образу и, как избранники Бога, во всех ситуациях должны были сохранять царское величие и достоинство. В любых обстоятельствах ценой жизни императоры обязаны были исполнять свой священный долг защитника Отечества, проявляя доблесть, отвагу и воинственность. Слабость и малодушие им не прощались из-за исторической ответственности за судьбу Отечества, обязывающей их до конца жизни оставаться надежными защитниками, опорой для народа и хранителями его духовного и национального наследия. Таким образом, императоры становились заложниками возложенных на них обязательств. Преданность императору-монарху проявлялась у народа через любовь к «Царю-батюшке», веру в непогрешимость Царя и надежду на его защиту и заботу. Служение Господу, отечеству, народу до самой смерти, при сохранении нравственной непогрешимости, является признаком онтологической святости императоров.

Онтологию святости императоров Александра I и Николая II следует рассматривать с позиций исторически сформированного, достаточно устойчивого взгляда на то, что «святостью» обладает царь (император), на котором почивает Божья благодать, распространяющаяся и на его подданных. Венчание на царство — чин коронации, торжественное вручение царю символов его власти, сопровождаемое Таинством Миропомазания и другими церковными обрядами, символизирует высшее ответственное служение Богу, является знаком того, что император избран Богом для служения народу ради Бога и наделен особыми дарами Святого Духа, который только по вере почивает на нем. Дух Святой «есть невещественный огонь, который действует двумя силами: светом и теплотою, светом веры, теплотою любви. Сей небесный свет... разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков, которые погрязшие в чувственности разум принимает не редко за истины; дает человеку видеть себя самого в наготе растленной природы, познать мир в отношении к душе и ощутить присутствие Бога, яко источника света; сообщает уповаемых извещение, вещей обличение невидимых. По той мере, как свет от Солнца правды умножается в уме, согревается и воспламеняется сердце. Любовь Божественная изгоняет из него самолюбие, попаляет в нем тернии плотских пожеланий, очищает, упраздняет его и взаимно привлекает в душу новый свет. Слияние сих источников даров Духовных образует огненный язык, изрекающий закон Бога Слова в сердце человека, воображающий в нем Христа, совершающий «возрождение» в жизнь духовную», — говорил Святитель Филарет [1, с. 3]. И он же указывает на победоносность богоданной царской власти: «Россия обильна победами и умеющими стяжать победы. Это говорят дела. Это знает Вселенная. Но вот еще рассадник побед. Еще учреждение для образования благородных воинов... в доме некогда Царском... храме Бога мира... Но мы недовольно разумеваем времена и лета, которые Ты положил в Своей власти... Итак, благодарение прозорливой попечительности Самодержца не престающей усиливать средства общественной защиты и безопасности... Победа, победившая мир — это огромная победа. И потому не стоит ли труда узнать, как она приобретена, и как может быть приобретаема вновь, хотя не в прежнем объеме. Провозвестник сей великой победы сказывает, что оружие, сила, искусство, которыми она приобретена, заключаются в вере... т.е. верую во Иисуса Христа, Сына Божия, можно сделаться победителем мира» [1, с. 47-49].

Истинной вере во Христа императора Александра I учил архимандрит Фотий: «Откровение Божие содержит в себе, чему должно веровать, что делать и чего по вере и делам у Бога просить — почему учение о Боге по святому Откровению содержит в себе учение о вере евангельской, о законе Божиим и о молитве Господней... Не от нас есть вера; но Божий дар; даруется же от Бога чрез прилежное и благоговейное слушание или чтение слова Божия ... Вера есть сердечное принятие Евангелия Христа» [2, с. 237-238].

Общей позицией, характерной для Александра I и для Николая II, является то, что при сложных жизненных обстоятельствах они проявляют особое усердие к молитвам, которые исходили от их сердец, наполненных любовью к народу. В период царствования императора Николая II произошло обострение противоречий, вызвавших тяжелую проблему выбора императора между Божественной волей, основанной на необходимости соблюдения нравственных законов, личной волей императора, представляющей ему свободу выбора методов решения возникших противоречий, для сохранения своего царского престола, и, наконец, народной волей, проявляющейся в стремлении к свободе, равенству, материальному благополучию и желанию освобождения от наследия вековой, унижительной для любого человека, рабской покорности.

Николай II искал ответы для принятия решений в Священном Писании — в Ветхом Завете, может потому, что «Ветхий Завет писали пророки, а Новый — апостолы. В книгах Ветхого Завета содержатся обеты, прообразования, нравоучения и история о Божием строении от начала мира до Христа. В книгах же Нового Завета описываются исполнения обетований, дело искупления через Христа и новый путь совершеннейший к Небу. Итак, Ветхий Завет есть Нового основание, а Новый — Ветхого исполнение» [2, с. 239]. Эта святыня с пометками Царя является доказательством того, о чем думал в эти часы Царь на станции недалеко от города Пскова с названием Дно. 1 марта 1917 года, когда Государь остался один, «по сути плененный, преданный и покинутый подданными, разлученный с семьей, но ощущая их общую молитву за него. Николай Александрович берет себе в совет и укрепление духа и поведения Слово Священного Писания. Библия с пометками Государя сохранилась» [3, с. 45]. С книгой, содержащей Ветхий Завет, Император Николай II не расставался в трудные минуты своей жизни. Она содержит его пометки, сделанные карандашом, которым он подписал и телеграмму об отречении от престола [4, с. 1].

Знаменательно содержание важных для Императора фраз из Библии, подчеркнутых его карандашом: «...не бойся, ибо Я с тобою;» (Быт. 26: 24); «не бойся..., Я твой щит» (Быт. 15: 1); «Господь, Бог твой, есть Бог [благий и] милосердный»; «Он не оставит тебя и не погубит тебя» (Втор. 4: 31); «Господь, Бог ваш, идет перед вами; Он будет сражаться за вас» (Втор. 1: 30); «Господь [Бог], пред лицом Которого я хожу» (Быт. 24: 40) [3, с. 46].

Виден поиск ответа Императором на мучивший в это время Царя вопрос, что случилось с его народом, так стремительно изменившим своему Царю: «...что мне делать с народом сим? Еще немного, и побьют меня камнями» (Исх. 17: 4). «Господи... для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил в чреве весь народ сей? И разве я родил его, что Ты говоришь мне: нести его в недре твоём, как нянька носит ребенка? Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня» (Числ. 11: 11-14). Даже в эти тяжелые минуты своей жизни Император не отрекается от своего народа, Царский карандаш решительно подчеркивает в Библии: «И так простишь ли грех их? А если нет, то изгладь меня из книги Твоей, которую Ты вписал» (Исх. 32: 32-33). 2 марта 1917 г. Царь не отрекся от престола, он не имел права на отречение, из-за нарушения Соборного постановления и закона о Престолонаследовании. Хочется еще привести строчки, которые подчеркнул Николай II в Ветхом Завете относительно предательства тех, кто Ему присягал на верность: «Вместо отцов ваших восстали вы, отродие грешников (Числ. 32: 14)». «Все мысли и помышления сердца их были во всякое время только зло» (Быт. 6: 5). Как Богопомазанный, император, являясь выразителем воли Божией своему народу, одновременно может просить прощение перед Богом, за грехи народа, предложив себя в качестве искупительной жертвы. Вот почему на краю бездны Николай II через молитвы, обращаясь к Господу, просит у Него небесного покровительства не за себя, а за народ, который не ведал, что творит. В телеграмме императора Николая II председателю Государственной думы М.В.Родзянко от 2 марта 1917 г. есть такие слова: «Нет такой жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родной матушки России. Во имя спокойствия и спасения горячо любимой России я готов отречься от Престола... Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России, я буду этой жертвой, — да свершится воля Божия!» [3, с. 34-35].

Великий князь Александр Павлович, с портрета И.Б.Лампи

Сходно относился у своей власти император Александр I. «Он был красив и добр, — пишет близко знающая его графиня Головина, — его сердцу всепрощение так же близко, как далеко от него тирания; его нрав, кроткий и обходительный, в его разговоре чувствуется мягкость и изящество, в его стиле много красноречия, а во всех прекрасных поступках замечается полная скромность» [5, с. 13]. «Во время победоносного выступления в Париж, 19 марта 1814 года, 37-летний Александр Павлович точно так же поразил и восхитил своим видом парижан. <...> Ласково отвечая на приветствия, государь говорил: “Я не являюсь врагом, я приношу вам мир”» [6, с. 211-215]. Неслучайно, что именно победа над Наполеоном оставила нам среди прочих памятников фигуру Александра I — в виде ангела с крестом в руках, на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.

Со слов святителя Филарета, Митрополита Московского, «народам мира, Бог в день Благоволения Своего даровал Благословенного Александра I (ибо народам был Он от Бога дарован, а не одному народу Российскому)... Александръ еще въ колыбели, радость и надежда Отечества, — Александръ, въ Порфиродномъ семействе, утеха и любовь, — Александръ в начале века на Престоле, какъ солнце на востоке, Александръ въ Россіи, Отець народа, Спаситель Имперіи, Александръ въ Европе, восстановитель Царей, примиритель Царствъ, душа царственныхъ Советовъ Европы, — Александръ въ Царствіи Божіемъ, избранное орудіе Царя Хріста... Александр I не только благочестивый, но и беспримерный в благочестии» [7, с. 2].

В Успенском Соборе в 1801 году 16 сентября Митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин) по совершении священного коронования императора Александра Павловича, произнес следующие слова: «Вселюбезнейший Государь! Сей Венец на главе Твоей есть слава наша, но Твой подвиг. Сей Скипетр есть наш покой, но Твое бдение. Сия Держава есть наша безопасность, но Твое попечение. Сия Порфира есть наше ограждение, но Твое ополчение. Вся сия утварь Царская есть нам утешение, но Тебе бремя... Бремя, поистине, и подвиг!... да милостив будеши ко вручаемым Тебе народу ... Мы равно всѣ чада Твои...» [8, с. 1-4]. Однако Александр I в 1801 году вступил на престол после смерти императора Павла I в результате предательства царедворцев. Смерть отца произвела на него потрясающее впечатление, как неоднократно отмечал на страницах своих книг, знаменитый историк Николай Карпович Шильдер. «На выходе 12 марта поступь его и осанка изображали человека, удрученного горестью и растерзанного неожиданным ударом рока» [6, с. 6-7].

Обладая твердой волей, решительностью, абсолютной верой в промысел Божий, уверенностью насчет своего предназначения быть слугой народа, Александр I, тем не менее, был склонен к депрессиям из-за повышенной эмоциональной чувствительности. Подъемы и спады настроений, постоянное ощущение надвигающей беды, нашли отражение и на графологических признаках его подчёрка. В 1819 году Император особенно сблизился с православным подвижником и аскетом архимандритом Фотием (Спасским) (1792—1838), усилиями которого древнейшая на Руси обитель — Юрьев Новгородский монастырь — заново возродилась. Под влиянием архимандрита Фотия Александр I снял с должности обер-прокурора Синода либерала Голицына и запретил в России масонские ложи. «Библейское общество для Святой Православной Церкви вовсе не нужно, — писал архимандрит императору. — Оно выдуманно от тайных обществ» [2, с. 381]. «Горе великое на Россию гредет, если не затворится дверь расколам и реформе, чрез Библейское общество отверзтым. Дьявол, яко же лев рыкая, ходит, иский кого поглотити под предлогом Библейского общества чрез влияние тайных обществ» [2, с. 382]. Архимандрит Фотий (Спасский) ни с кем не мог поделиться о тайнах исповедей Императора и часами обдумывал значение его слов. Видимо, он знал о решении императора Александра оставить тайно царский престол.

Известный знаменитый английский художник Джордж Доу в 1825 году нарисовал несколько этюдов с изображением лица Александра I при вечернем освещении. На одном из этюдов он написал «the best» (лучший). Именно этот портрет, со слов известного выдающегося историка Николая Карловича Шильдера, был настолько дорог Д.Доу, что он не расставался с ним до самой своей кончины. Обладая проницательностью и мощью творческого дарования, Д.Доу, как великий мастер, заглянув в глубину души Александра I и потрясенный увиденным, запечатлел на полотне то, что он почувствовал и осознал.

Этюд художника Д.Доу, созданный в конце 1825 года

В последние годы своего правления Александр I, как отмечало его окружение, был особенно задумчив, постоянно молился. Он проявлял особое великодушие к окружающим людям часто говорил о любви к народу. Всматриваясь в изображение лица, изображенного художником, можно предположить, что именно так выглядел император в первые годы своего странствования на сибирских просторах в лице Феодора Кузьмича.

Сравнение почерков императора и старца свидетельствует, что их духовный, физический и психофизиологический облики слиты в одно целое. В графике начертания букв отражено много личного, яркого, оригинального, величественного. Графологические признаки отражают высокий волевой, умственный, интеллектуальный, духовный и религиозный потенциал.

Фрагмент таблицы «графологические признаки, отраженные в рукописных текстах Александра I и старца Феодора Кузьмича»

№/л		Примерный возраст автора письма (лет)							
		Федор Кузьмич		Александр I		Федор Кузьмич		Александр I	
		60	75	24	35	37	47		
1	а	о о	о о о	о о	о о	о о	о о	о о	о о
2	о	о о о о	о о о о	о о	о о	о о	о о	о о	о о
3	б	б б б б	б б б б	б б	б б	б б	б б	б б	б б
4	в	в в в в	в в в в	в в	в в	в в	в в	в в	в в
5	г	г г г г	г г г г	г г	г г	г г	г г	г г	г г
6	д	д д д д	д д д д	д д	д д	д д	д д	д д	д д
7	е	е е е е	е е е е	е е	е е	е е	е е	е е	е е
8	ж	ж ж ж ж	ж ж ж ж	ж ж	ж ж	ж ж	ж ж	ж ж	ж ж
9	з	з з з з	з з з з	з з	з з	з з	з з	з з	з з
10	р	р р р р	р р р р	р р	р р	р р	р р	р р	р р
11	т	т т т т	т т т т	т т	т т	т т	т т	т т	т т
12	у	у у у у	у у у у	у у	у у	у у	у у	у у	у у
13	ф	ф ф ф ф	ф ф ф ф	ф ф	ф ф	ф ф	ф ф	ф ф	ф ф
14	х	х х х х	х х х х	х х	х х	х х	х х	х х	х х
15	ш	ш ш ш ш	ш ш ш ш	ш ш	ш ш	ш ш	ш ш	ш ш	ш ш
16	ь	ь ь ь ь	ь ь ь ь	ь ь	ь ь	ь ь	ь ь	ь ь	ь ь
17	я	я я я я	я я я я	я я	я я	я я	я я	я я	я я

Практически не меняясь, ряд графологических признаков, отразившись в почерке Александра I, с легкостью угадываются в почерке сибирского старца Феодора Кузьмича. Тайна старца Феодора Кузьмича,

которую он скрывал до самой своей смерти, раскрыта. Письменная речь старца «заговорила» через расшифровку письменной графики, «запечатавшая» на долгие годы мысли о его прошлой жизни и принадлежности к Царскому роду. «Мог ли император Александр I стать праведным Феодором Кузьмичом? Простейший ответ на этот вопрос для верующего человека таков: “Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму” (Мф.3: 9), на все воля Божия — из любого человека Бог может сделать святого, в том числе и из императора» [9, с. 5]. «Император Александр I не умер в Таганроге, а удалился от мира и скончался в 1864 году в образе Феодора Кузьмича» [10, с. 144].

С твердостью верую в милость
Божию и с непоколебимой уверенностью
в конечной победе Божией и исполню
наша святую долгую заветную волю
до конца и не погрешу землей
Русской.

Николай

Исследовав ряд рукописных текстов, принадлежавших Николаю II, в эпоху царствования которого происходили не только гражданские смуты, перешедшую в революцию, но и война с Германией, попробуем разобраться в мотивах его действий и в особенностях его характера. По почерку отрывка, приведенного здесь, видно, какую силу накала эмоций испытывал в момент написания данного обращения Император. Упрямство волевых усилий, переполненное чувственно-эмоциональной энергией при принятии решения, что войну надо выиграть, не позволили Императору действовать стратегически обдуманно, спокойно взвешивая все обстоятельства, сложившиеся в стране. Почерк достаточно мелкий, беглый, угловатый, строчные буквы в словах не одинаковые по высоте, что говорит о торопливости в принятиях решений. Форма написания строчной и прописной буквы «б», говорит о силе воли, с которой император пытается сдерживать свой эмоциональный порыв, мешающий ему сосредоточиться. Отростки строчных букв «в», «д», «у» имеют удлиненную форму, заканчиваясь широкой петлей, что говорит о добродушии, настойчивости, упрямстве, эмоциональной возбудимости. Поражает размер буквы «ь», похожая на цифру 6, высоко пронизывающая надстрочную зону письма, что свидетельствует о мучавших его знаниях о необратимости надвигающихся и все разрушающих катастроф, и о вере в пророчества. Форма прописной буквы «Р» свидетельствует о присутствии неуверенности и сомнений. Росчерк Императора красноречивее всего отражает стремление Николая II к победе, подкрепленное уверенностью в своем предназначении и долге. Он даже не допускал мысли о фатальной неизбежности развала России, полагаясь на милость Господа. Император проявлял решительность и волю к молитвенному обращению к Богу, чтобы спасти Россию.

«Феномен личности Святого Царя-мученика и страстотерпца, как великого монарха, высоко духовного правителя, идеального семьянина» заключается в том, что, как Мученик Царского Рода, он пострадал за Христа, Россию и народ российский [3, с. 12].

Что же касается феноменальности личности Александра I, как помазанника Господа, ему был уготовлен иной, не обычный для царственных особ жертвенный путь. Александр I понес тяжелый крест в образе старца Феодора Кузьмича, то есть оставил престол, дарованный ему Господом. И Господь, одарив Императора Александра I дарами святости, позволил ему стать оберегом для земли российской, который долгие годы как покров Божий закрывал Россию от врагов, позволяя наращивать экономическую мощь и духовную силу.

1. Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Слова и Речи: В 5 т. (Репринтное издание). Т. 3 (1826—1836). М.: Новоспасский монастырь, 2001. 480 с.
2. Фотий (Спасский), архимандрит. Борьба за веру. Против масонов. Изд. 2-е. М: Институт Русской цивилизации; Родная страна, 2016. 400 с.
3. Княжев В.П. Николай Второй: святая связь времен. М.: ДеПо, 2010. 319 с.
4. Миронова Т. [Статья] // Русский Вестник. 1999. № 32-33. С. 1-2.
5. Молло Е.С. Император Александр I. Сфинкс, не разгаданный до гроба // От Аустерлица до Парижа. Дорогами поражения и побед / Авт.-сост. Д. ист. наук О.В.Гончаренко. М.: Вече, 2012. 348 с.
6. Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. [В 4 т.] Т. II. (1801—1810). С.-Петербург: Издание А.С.Суворина, 1897. 460 с.
7. Святитель Филарет Митрополит Московский. Творения. Слова и Речи: В 5 т. (Репринтное издание). Т. 5 (1849—1867). М.: Новоспасский монастырь, 2007. 581 с.
8. Речь по совершению коронации императора Александра I в Московском Успенском соборе, произнесенная митрополитом Московским Платоном 25 сентября 1801 года // РГАДА (Российский гос. Архив древних актов). Ф. 381. Оп. 1. Д. 598. Л. 1.2.
9. Громыко М.М. Святой праведный старец Феодор Кузьмич Томский Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. М.: Паломник, 2010. 509 с.
10. Барятинский В.В. Царственный мистик (Император Александр I — Феодор Кузьмич). Л.: СКАЗ, 1990. 160 с.

References

1. Svyatitel' Filaret Mitropolit Moskovskiy. Tvoreniya. Slova i Rechi in 5 vols, vol. 3 (1826—1836) [Works and Speeches. Reprint]. Moscow, 2001. 480 p.
2. Fotiy (Spasskiy), arkhimandrit. Bor'ba za veru. Protiv masonov [Fight for faith. Against the Masons]. Moscow, 2016. 400 p.
3. Knyazhev V.P. Nikolay Vtoroy: svyataya svyaz' vremen [Nicholas II: the sacred bond of time]. Moscow, 2010. 319 p.
4. Mironova T. [Paper]. Russkiy Vestnik, 1999, no. 32-33, pp. 1-2.
5. Mollo E.S. Imperator Aleksandr I. Sfinks, ne razgadannyy do groba [Emperor Alexander I. Unsolved mystery until his death]. In: Goncharenko O.V., comp. Ot Austerlitsa do Parizha. Dorogami porazheniya i pobed. Moscow, 2012. 348 p.
6. Shil'der N.K. Imperator Aleksandr Pervyy. Ego zhizn' i tsarstvovanie in 4 vols, vol. II (1801—1810) [Emperor Alexander I. His life and reign. In 4 vols, vol. 2 (1801—1810)]. St. Petersburg, 1897. 460 p.
7. Svyatitel' Filaret Mitropolit Moskovskiy. Tvoreniya. Slova i Rechi in 5 vols, vol. 5 (1849—1867) [Works and Speeches. Reprint]. Moscow, 2007. 581 p.
8. Rech' po soversheniyu koronatsii imperatora Aleksandra I v Moskovskom Uspenskom sobore, proiznesennaya mitropolitom Moskovskim Platonom 25 sentyabrya 1801 goda [Emperor Alexander I coronation speech in the Moscow Assumption Cathedral, delivered by Metropolitan Platon of Moscow on September 25, 1801]. RGADA (Rossiyskiy gos. Arkhiv drevnikh aktov), f. 381, op. 1, d. 598, l. 1.2.
9. Gromyko M.M. Svyatoy pravednyy staretz Feodor Kuz'mich Tomskiy Aleksandr I Blagoslovennyy. Issledovanie i materialy k zhitiyu [Holy righteous saint Feodor Kuzmich of Tomsk Alexander I the Blessed. Study and materials for biography]. Moscow, 2010. 509 p.
10. Baryatinskiy V.V. Tsarstvennyy mistik (Imperator Aleksandr I — Feodor Kuz'mich) [The royal mystic (Emperor Alexander I — Feodor Kuzmich)]. Leningrad, 1990. 160 p.

Seменова S.M. Ontology of holiness of emperors Alexander I and Nicholas II (graphological aspects). Special attention is paid to the consideration of the role of monarchical forms of government in the formation of royal holiness. The objective assessment of historical events occurring during the reign of Emperors Alexander I and Nicholas II, and the personal qualities of their characters, expressed, in particular, in handwriting, enables one to reveal the underlying cause-and-effect relationships when they choose the sacrificial cross of the royal service instead of wealth and royal privileges.

Keywords: ontology of holiness, divine destiny, emperor, God's anointed, people, Holy Spirit, God's will, the teachings of the holy fathers, the Orthodox faith, graphological studies.

Сведения об авторе. Светлана Михайловна Семенова — Президент Русского Графологического Общества. grafologi@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.